

За околицей Деревни Жасмина творилось то же самое безумие: толпы игроков без устали колотили кабанов и овец, порой наваливаясь гурьбой на одного несчастного монстра. Народу здесь явно было больше, чем дичи.

Лянь Уцзю, одолеваемый кучей вопросов, кое-как протиснулся сквозь сутолоку к городским воротам. Но у входа дела обстояли ещё хуже: толпа забила проход так плотно, что и мухе не проскочить.

— Окружай его! Держи, упустим же! — доносились из глубины разномастные вопли, перемежаемые сочным чавканьем стали, вгрызающейся в плоть.

Те, кому не удалось пробиться в первые ряды, подпрыгивали на месте и улюлюкали. Лянь Уцзю недоумевал: что за чертовщина там творится?

Лянь Уцзю тронул за плечо какого-то раздухарившегося парня и вежливо поинтересовался:

— Простите, почтенный, а что происходит? Почему все столпились у ворот?

Тот обернулся с горящим взглядом:

— Земляк, ты откуда такой свалился? Неужто только из Деревни Жасмина выбрался?

— Верно, — кивнул Лянь Уцзю.

— Ну тогда ясно! Там наши местные «топы» устроили знатную резню! Представляешь, стадо быков-переростков, голов тридцать или сорок, увязалось за какими-то бедолагами прямо до города. Ну, глупые твари сами в ловушку и прыгнули. Теперь их тут всей гурьбой и ошкуривают!

Парень явно сгущал краски. Какие в Море Хаоса сейчас мастера? Одни желторотые новички. Разве что пара-тройка безумных задротов успели доползти до двадцатого уровня.

— Вот оно как... — Лянь Уцзю вздохнул. — И долго они ещё возиться будут? Пройти же невозможно.

Он понуро замер у стены. В животе сиротливо урчало — дорожные лепешки давно закончились.

А вот Су Линцзюнь, застрявший по ту сторону ворот, изнывал от тоски. Он собирался спокойно дожждаться приятеля у входа, как вдруг принеслась эта рогатая орава и смешала все планы. Участвовать в забое скота у него не было ни малейшего желания. Он лишь молча наблюдал, как сотни вооруженных грошовыми железными мечами «героев» с упоением пинают

несчастливых быков, будто перед ними не дикое стадо, а какой-нибудь редчайший финальный босс.

Раздраженно отойдя к стене, Су Линцзюнь то и дело проверял список друзей. Пару раз он порывался отправить сообщение, но вовремя одергивал себя — глупо надеяться, что этот дремучий парень разберется с интерфейсом. Оставалось уповать на почтового голубя, но небо над городом оставалось чистым.

Минуло добрых полчаса, прежде чем с быками было покончено. Как только проход освободился, Су Линцзюнь первым бросился к воротам.

— Брат Босы! — издалека окликнул его Лянь Уцзю, завидев знакомую фигуру.

Су Линцзюнь вздрогнул и торопливо подошел к нему:

— Слушай, прекращай. От этого твоего «Босы» у меня зубы сводит.

— А... — Лянь Уцзю притих. Неужели ему даже имя его называть нельзя? Для названных друзей это как-то чересчур холодно.

— Не зови меня больше так. Называй просто Линцзюнем. Моё настоящее имя — Су Линцзюнь.

Тех, кто знал его настоящее имя, можно было пересчитать по пальцам одной руки, так что раскрыться он не боялся.

— Так ты из рода Су? Что ж, тогда буду звать тебя братом Су.

— Как угодно... — махнул рукой тот. — Где тебя носило все эти дни?

— Я ушел в горы за Деревней Жасмина собирать травы, да повстречал одного старика. Помог ему присмотреть за голубями, вот и застрял там на несколько дней. Брат Су, ты, должно быть, заждался меня здесь? Прости мою непунктуальность.

— Пустяки, — отозвался Су Линцзюнь. — Пока тебя не было, я времени зря не терял — бил монстров в округе и поднялся уже до пятнадцатого уровня. А вот насчет голубей... — он призадумался. Наверняка это как-то связано с тем недавним системным объявлением на весь мир.

Заметив, какими голодными глазами Лянь Уцзю посматривает по сторонам, Су Линцзюнь со вздохом спросил:

— Перекусить не хочешь?

— Очень, — чистосердечно признался Лянь Уцзю.

— Идем тогда, я присмотрел тут одно приличное место.

Информацию об этом заведении он заранее вычитал на официальном форуме, вот только не был уверен, хватит ли у них скромных сбережений на приличный обед.

Они направились в ресторан «Сяосян». Внутри царил тишина. Нынешние игроки едва сводили концы с концами, перебиваясь сухими лепешками, так что тратиться на ресторанные разносолы никто не спешил.

Сам Су Линцзюнь экономить на собственном желудке не привык: если есть возможность устроиться с комфортом, упускать её грех. Ради этого дела он сбыл торговцам весь накопившийся хлам, выручив пару серебряных монет — вполне достаточно для скромной трапезы.

— Кормят тут отменно, — с улыбкой поведал Су Линцзюнь, пока расторопный слуга расставлял пиалы. — Но поскольку в средствах мы ограничены, придется заказать что попроще. В любом случае это лучше, чем давиться сухомяткой. К тому же чай здесь дают бесплатно.

Лянь Уцзю развернул лежавшее на столе меню. Цены напротив блюд не выглядели пугающими: даже самое изысканное кушанье стоило не дороже сотни серебряных.

Лянь Уцзю довольно улыбнулся и подозвал слугу. Без тени сомнения он заказал четыре сытных блюда и один суп — идеальный баланс мяса и зелени.

— Ого, гуляем? — удивился Су Линцзюнь. — Откуда такая щедрость?

— Не беспокойся, плачу я, — усмехнулся Лянь Уцзю. — Старик за работу щедро отсыпал мне всякого добра и выдал целых пятьсот лянов серебра. А ещё... досталось мне Секретное руководство Короля Медицины!

При одном упоминании о заветной книге Лянь Уцзю расплылся в довольной улыбке. Ему жутко хотелось заказать самое дорогое блюдо в меню, чтобы отпраздновать это событие, но здравый смысл вовремя возобладал — деньги пригодятся в будущем.

Су Линцзюнь на мгновение опешил, но быстро сообразил, к чему клонит приятель.

— Ну и везунчик же ты, — рассвелялся он. — Поздравляю. Что ж, раз ты у нас теперь богач, придется тебе меня содержать.

Лянь Уцзю смущенно кашлянул:

— Ты первый, с кем я здесь сошелся, да и делом мне подсобил не раз. Если понадобятся деньги — бери сколько нужно, мне не жалко.

К звонкой монете Лянь Уцзю относился на удивление легкомысленно. Выросший в глухих горах под присмотром строгого учителя, он до восемнадцати лет вообще не ведал нужды в деньгах. Позже, ступив на стезю странствующего целителя, он тоже никогда не копил богатств: где лечил людей, там его и кормили.

— Широкая душа, — хмыкнул Су Линцзюнь. — Ладно, раз уж я временно на мели, одолжи мне две сотни серебряных. Как встану на ноги — верну до единого медного гроша.

Лянь Уцзю лишь отмахнулся:

— К чему эти счета? Нам обоим хватит за глаза, если не сорить монетами. Кстати, ты как насчет воинских искусств? Не думал заняться всерьез?

Су Линцзюнь призадумался:

— Особого рвения нет, но глупо упускать такую возможность, раз уж мы здесь. Проблема в том, что школ слишком много, глаза разбегаются. Пока не решил, к кому примкнуть.

— Тогда держи это. Мне без надобности, — Лянь Уцзю без тени сожаления выложил на стол рукопись техники «Нить на тысячу ли» и изящный Меч Ясной Луны.

Су Линцзюнь взял свиток, но стоило ему прикоснуться к бумаге, как в воздухе вспыхнуло системное уведомление. Открыв вкладку характеристик, он обнаружил в списке доступных приемов новую запись:

[Изучена техника: Нить на тысячу ли]

[Ранг: Первокласное искусство третьего класса]

[Требуемый уровень: 20]

[Дополнительный прием: Пронзающий луну (Уровень 1, прогрессирующий)]

[Эффект: Атака +300]

[Расход внутренней силы: 50 единиц]

А следом высветились параметры оружия:

[Предмет: Меч Ясной Луны]

[Ранг: Оружие среднего качества первого класса]

[Характеристики]

[- Атака: +100]

[- Защита: +50]

[- Требование к уровню: Отсутствует]

В Море Хаоса изученные свитки приемов навсегда закреплялись за игроком, а вот со снаряжением дела обстояли иначе: если это не была редкая именная вещь, любой противник мог запросто забрать её в случае твоей гибели.

По меркам заполонивших сервер новичков, Меч Ясной Луны являлся воистину сокровищем, да и «Нить на тысячу ли» принадлежала к числу редких первоклассных техник. Увы, воспользоваться этим богатством Су Линцзюнь пока не мог: требовалось доползти до двадцатого уровня, а главное — обзавестись хоть каким-то внутренним искусством для накопления ци.

Сытно пообедав, приятели лениво покинули заведение. Голова Су Линцзюня была занята мыслями о том, где раздобыть руководство по развитию внутренней силы. Спросить Лянь Уцзю было делом бесполезным: тот, как и ожидалось, наотрез отказывался вступать в официальные школы. Сам Су Линцзюнь не был столь категоричен, но связывать себя обязательствами тоже пока не спешил. Вот только без вступления в орден получить нормальную базовую технику ци — задача почти невыполнимая. Сплошное противоречие.

— Уцзю, ты уже достиг ранга старшего алхимика, и развиваться дальше в ближайшее время вряд ли выйдет. Чем планируешь заняться теперь?

Тот призадумался и со вздохом развел руками:

— Сам ума не приложу. Многие редкие травы днем с огнем не сыщешь, а соваться за ними в неизведанные глухомани опасно — тамошнее зверье меня вмиг на лоскуты порвет.

— Гляжу я на остальных — все так яростно колотят этих чудищ. Похоже, уровень здесь имеет решающее значение. Ну а ты сам... не хочешь поохотиться?

— Почему бы и нет? Как раз опробую Меч Ясной Луны в деле. Только сперва заглянем к лавочнику за целебными порошками.

— Погоди, не нужно ничего покупать, — остановил его Лянь Уцзю. — У меня этого добра навалом, особенно укрепляющих снадобий. Честно говоря, их столько, что в сумке места живого не осталось, плечи уже ломит...

Он действительно приуныл: дорожная сума лопалась от флаконов и мешочков. Если они сейчас пойдут на охоту, добычу будет просто некуда складывать.

Су Линцзюнь хитро прищурился:

— Друг мой, кажется, вопрос с нехваткой денег для нас решен раз и навсегда. Охота подождет, для начала избавимся от излишков.

Сказано — сделано. Они обосновались неподалеку от оживленных городских ворот. По совету приятеля Лянь Уцзю выгреб из закромов треть своих запасов и разложил нехитрый товар прямо на мостовой. Его ассортимент превосходил то, что предлагали местные торговцы-NPC, а цену Су Линцзюнь назначил чуть ниже рыночной — всего на один медный грош дешевле, чем в лавках. Для нищих новичков, считавших каждую кроху, эта скидка стала решающей.

Большинство здешних бедолаг до сих пор пользовались паршивым Порошком восполнения крови, который восстанавливал жалкие двадцать единиц здоровья. Лянь Уцзю же благодаря высокому мастерству производил куда более действенные средства: Порошок восстановления крови возвращал сразу пятьдесят единиц, а целебные Пилюли Омоложения — все семьдесят. Лекарства еще более высокого ранга Су Линцзюнь решил придержать: у простых игроков на них все равно не хватило бы сбережений, так что выставять их сейчас было невыгодно.

Торговля пошла бойко, превзойдя все ожидания. Меньше чем за полчаса импровизированный прилавок опустел. Глядя на потяжелевший кошель, в котором прибавилась добрая сотня серебряных монет, Су Линцзюнь довольно подмигнул товарищу. Лянь Уцзю, впервые в жизни примеривший на себя роль торговца, сиял от гордости — заработанное собственным трудом серебро теперь казалось ему особенно ценным.

Набив дорожные сумки лечебными снадобьями так, что запасов хватило бы на троих, остатки товара они сдали на хранение на местный склад, установив общий пароль на двоих.

Настроение у обоих было превосходное. Разорившись на горячие мясные баоцзы, непозволительную роскошь для рядового новичка, и прихватив с собой пару жареных куриных ножек со сладкими пирожками, они налегке зашагали за городские ворота, готовые показать местным монстрам, на что способны настоящие герои.